

© 1998 г.

М.Ю. Трейстер

К НАХОДКЕ БРОНЗОВЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ СТАТУЭТОК В СВЯТИЛИЩЕ У ПЕРЕВАЛА ГУРЗУФСКОЕ СЕДЛО*

Раскопки Н.Г. Новиченковой святилища у перевала Гурзуфское Седло дали без преувеличения уникальную коллекцию бронзовых и серебряных статуэток. Значение ее трудно переоценить. До недавнего времени находки мелкой бронзовой пластики в Северном Причерноморье были довольно редки и, как правило, представлены образцами весьма среднего или посредственного художественного уровня. Напротив, в святилище на Гурзуфском Седле обнаружены ранее не известные в этой области типы скульптурных изображений, зачастую поражающих высоким уровнем исполнения. Далее, одной из самых сложных проблем в исследовании бронзовой пластики является хронология находок позднеэллинистического и раннеимператорского времени. Дело в том, что для этого периода не существовало эталонных памятников, подобных городам и виллам района Везувия, при помощи которых можно было бы уверенно разделить памятники I в. до н.э. и I в. н.э.¹ Крупнейшие специалисты в области античного художественного металла делают это с большими оговорками. Наконец, мало что известно о художественных центрах этой эпохи. Данная статья не претендует на решение всех этих задач, это скорее постановка проблемы, требующая как дополнительных исследований, так и большего объема.

Среди публикуемых Н.Г. Новиченковой статуэток имеется несколько серебряных позолоченных фигурок, которые особенно редки². В опубликованном в 1974 г. каталоге К. Вермейля учтено 108 статуэток из драгоценных металлов античной эпохи. Традиция изготовления статуэток из драгоценных металлов уходит корнями в художественную культуру Ближнего Востока и Египта, оказавшую влияние на развитие данного вида мелкой пластики в Греции еще в эпоху ориентализирующего стиля. Рассматривая античные статуэтки, К. Вермейль выделяет образцы IV в. до н.э., элли-

* Этот небольшой комментарий был бы невозможен без любезного предоставления фотографий и сведений о находках в процессе подготовки несостоявшейся выставки «Античный художественный металл из собраний СССР», а также ознакомления с ними в фондах и экспозиции Ялтинского краеведческого музея и в процессе реставрации в секторе металлов Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации в Москве. Автор выражает искреннюю признательность Н.Г. и В.И. Новиченковым, а также сотрудникам ВНИИР. С другой стороны, данная работа была бы невозможна без стипендий фондов Александра фон Гумбольдта, Германского археологического института и Британской академии, позволившей автору собрать аналогии в крупнейших библиотеках и музеях Европы. Большой интерес к работе проявила один из крупнейших в мире специалистов в области римской бронзовой пластики Аннемари Кауфманн-Хайниманн (археологический семинар Университета Базеля), консультации которой были чрезвычайно полезны.

¹ О проблемах датировки эллинистических и римских бронз см. *Menzel H. Problèmes de la datation des bronzes romains // Actes du IVe Colloque International sur les bronzes antiques (17–21 mai 1976). Lyon, 1976. P. 121–126; Braemer F. «Bronzes hellénistiques» et «romains». Problèmes de chronologie // Bronzes hellénistiques et romains. Tradition et renouveau. Actes du Ve Colloque international sur les bronzes antiques. Lausanne, 8–13 mai 1978. Lausanne, 1979. P. 31–42; Boucher S. Des bronzes hellénistiques aux bronzes romain. Quelques problèmes // Ibid. P. 95–102.*

² *Новиченкова Н.Г. Святилище Крымской Яйлы // ВДИ. 1994. № 2. С. 59–86.*

Рис. 1. Фигурка адоранта. Ялтинский историко-литературный музей

Рис. 2. Фигурка Иисды-Фортуны

нистической эпохи, так называемые греко-римские и, наконец, римские императорского времени³. Согласно данной классификации публикуемые статуэтки принадлежат к группе «греко-римских», которая включает абсолютное большинство учтенных К. Вермейлем фигурок (60 из 108). Возможно, пропорциональное соотношение не столь велико на самом деле, так как каталог статуэток из драгоценных металлов не является исчерпывающим корпусом находок, что, кстати, отмечается самим автором во введении⁴. К наиболее популярным сюжетам относятся изображения Гермеса, или Меркурия, Тюхэ, или Фортуны; распространены были образы греко-египетских божеств, особенно Гарпократа⁵.

Ранее мне уже предоставилась возможность дать характеристику двум фигуркам из святилища: статуэтке типа стоящего Юпитера с патерой, которую я отнес (по стилистическим признакам) к первой половине – середине I в. н.э.⁶, статуэтке типа так

³ Vermeule C. Greek and Roman Sculpture in Gold and Silver. Boston, 1974.

⁴ См. серебряные, позолоченные и золотые статуэтки эллинистической эпохи и раннеримского времени: Nefer 8, 1990 (Galerie Nefer. Ancient Art. Zürich), № 24, 25; Die Sammlung Kiseleff im Martin-von-Wagner-Museum der Universität Würzburg. Teil II. Minoische und griechische Antiken // Hrsg. von E. Simon. Mainz, 1989. № 418.

⁵ Vermeule. Op. cit.

⁶ Novičenkova N., Novičenkov V. Das Heiligtum auf dem Pass Gurfufskoe Sedlo // Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Schleswig, 1991. S. 165–169, 332, № 172 с. S. 409; Трейстер М.Ю. Бронзовая статуэтка Юпитера Капитолийского из Мысхако // ВДИ. 1992. № 2. С. 50–51. Рис. 5, 3; Treister M. A Bronze Statuette of Jupiter Capitolinus from Myskhako // Acta of the XIIth International Congress on Ancient Bronzes. Nijmegen, 1992. Nijmegen, 1995. P. 346. Fig. 7c.

называемого «Пергамского Зевса»⁷, предположительно работы пергамской мастерской I в. до н.э. – I в. н.э., и фигурной пряжке в виде Силена⁸. Дополнительно по поводу первой статуэтки А. Кауфманн-Хайниманн обратила мое внимание на абсолютно идентичную драпировку бронзовой статуэтки Марса из Гранда (Франция)⁹ и высказалась в пользу датировки фигурки I веком до н.э. или I веком н.э.

Самой ранней и, пожалуй, самой неожиданной является находка маленькой, внешне ничем не примечательной бронзовой статуэтки обнаженного юноши, который стоит, опершись на прямую правую ногу, а левая нога слегка отставлена назад и в сторону. На левую его руку накинута плащ, верхний конец которого, образуя две полукруглые складки, нависает впереди на левом плече, а нижний свисает под кистью руки. Локоны волос, обрамляющие округлое лицо, оформлены в виде рубчатого валика. Довольно натуралистично переданы мускулатура тела, коленная чашечка левой ноги (рис. 1). Н.Г. Новиченкова определяет фигурку как изображение Гермеса, отмечая, что она была найдена вместе с постаментом¹⁰. В той же манере передана драпировка и на статуэтке так называемого Вейовиса из Балтимора. Д.Кент Хилл предполагала, что это изображение Зевса в его доримской ипостаси, рассматривая статуэтку как этрусскую эллинистического времени¹¹. Другая близкая параллель – бронзовая фигурка обнаженного юноши: в его вытянутой правой руке фиала, левая рука лежит на бедре, а гиматий перекинут через левое плечо – так же, как и у предыдущих статуэток. Эта статуэтка, выставленная на аукционе Сотбис, была атрибутирована как этрусская III–II вв. до н.э.¹² Типологически статуэтка с Гурзуфского Седла обнаруживает сходство с фигуркой жертвователя из Лиона, в правой руке которого находится фиала (статуэтка датируется IV в. до н.э.)¹³. Аналогичные по типу статуэтки из музея Падуи определяются как «Аполлон с патерой» и датируются III–II веками до н.э.¹⁴ Мое определение статуэтки с Гурзуфского Седла как этрусской было поддержано крупнейшими знатоками этрусской бронзовой пластики – С. Хейнес, И. Юкер и Дж. Сводлинг. А. Кауфманн-Хайниманн также предположила, что фигурка – этруско-италийская. И. Юкер датировала фигурку периодом ок. 300 г. до н.э. С. Хейнес согласилась с этой датировкой. В любом случае представляется, что вряд ли можно датировать статуэтку с Гурзуфского Седла позднее конца III в. до н.э. Этрусская бронзовая статуэтка с Гурзуфского Седла дополняет коллекцию этруских бронз из Северного Причерноморья, представленную в основном предметами посуды и шлемами. Проблеме проникновения этруских бронз в данный регион уже уделено достаточно внимания¹⁵.

Очень высокого качества серебряная позолоченная статуэтка представляет хорошо известный тип – в правой руке находилось утраченное рулевое весло, одета в хитон и гиматий, на голове диадема и модий (рис. 2)¹⁶. Такие статуэтки обычно определяются

⁷ Gold der Steppe. S. 332. № 172d. S. 409; *Трейстер*. Ук. соч. С. 50–52. Рис. 5, 4; *Treister*. A Bronze Statuette... P. 346 f. Fig. 7, d.

⁸ *Treister M.Yu.* Essays on the Bronzeworking and Toreutics of the Pontus // *New Studies on the Black Sea Littoral (Colloquia Pontica. V. 1)*. Oxf., 1996. P. 119–121. Fig. 34.

⁹ *De Ridder A.* Les bronzes antiques du Louvre. T. I. P., 1913. № 1046. Pl. 61; s.v. Ares/Mars // LIMC. 1984. Bd II. № 136.

¹⁰ *Новиченкова Н.Г.* Святилище біля перевалу Гурзуфське Сідло // *Археологія*. 1993. № 1. С. 59, 62. Рис. 5, 5.

¹¹ *Kent Hill D.* Catalogue of Classical Bronze Sculpture in the Walters Art Gallery. Baltimore, 1949. № 20. Pl. 7.

¹² *Sotheby's Antiquities*. London. 8th July 1991. № 390.

¹³ *Boucher S.* Collections des musées de Lyon. Bronzes grecs hellénistiques et étrusques. Lyon, 1970. № 88.

¹⁴ *Zampieri G.* Bronzetti figurati etruschi italici paleoveneti e romani del Museo civico di Padova. Roma, 1986. № 74–75.

¹⁵ *Treister M.Yu.* Etruscan Objects in North Pontic Area and the Ways of their Penetration // *St. Etr.* 1991. V. LVII. P. 71–79.

¹⁶ *Новиченкова* // *Археологія*. 1993. № 1. С. 61. Рис. 4, 5; *она же* // *ВДИ*. 1994. № 2. С. 73. Рис. 21; *Novichenkova N.G.* The Sanctuary of the Crimean Yaila // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 1996. V. 3. № 2–3. P. 198. Fig. 21.

как изображения Исиды-Фортуны¹⁷. А Кауфманн-Хайниманн не известны точные параллели, но в качестве довольно близких аналогий она приводит статуэтку из музея Борели в Марселе¹⁸, фигурки из фондов Национального археологического музея в Неаполе (инв. 430.14). К. Вермейлем учтена лишь одна статуэтка Исиды-Фортуны, выполненная в золоте, являющаяся, по словам автора, уникальным пантеистическим божеством с прической Афродиты, костюмом Исиды и рогом изобилия Тюхэ-Фортуны, датируемая им периодом ок. 200 г. н.э.¹⁹ В то же время им опубликовано семь статуэток Тюхэ-Фортуны из серебра, в ряде случаев позолоченные, а также и из золота, большинство которых относится ко II в. н.э., точнее, к антониновской эпохе, когда культ Фортуны был особенно популярен в императорской семье (SHA. Severus XXIII. 5–6; Antoninus Pius. XII. 5)²⁰.

Синкретический культ Исиды-Фортуны возникает еще в позднеэллинистическую эпоху и получает широкое распространение в первые века н.э., что засвидетельствовано посвятельными надписями с Делоса, из Пренесте и др.²¹ Восточные, в том числе египетские культы, получили широкое распространение в Северном Причерноморье в первые столетия нашей эры²². Среди известных статуэток Исиды-Фортуны отметим находку П. Дюбрикса в Пантикапее²³. Последние годы дали неожиданно большое количество мелких находок металлических статуэток, изображающих Фортуну, Исиду, Исиду-Фортуну: в Херсонесе²⁴, Горгиппии²⁵, Танаисе²⁶ и прежде всего у Гурзуфского Седла.

В первую очередь назовем находки двух серебряных позолоченных статуэток из святилища на Гурзуфском Седле. Одна из них высотой 3,5 см²⁷ представляет стоящую Фортуну с рогом изобилия в левой руке и патерой в вытянутой вперед правой (рис. 3)²⁸; отличительной деталью драпировки является узел со свисающим по центру груди длинным концом («узел Исиды»). Другая, высотой 4,4 см (рис. 4), изображает пантеистическое божество, по стилю близкое фигурке из музея Женевы²⁹, однако, в

¹⁷ См., например: *Menzel H.* Die römischen Bronzen aus Deutschland. Bd III. Bonn–Mainz, 1986. № 84, 86. Taf. 46; *Mora C. et al.* Museo dell'Istituto di Archeologia Materiali, 2 // Fonti e studi per la storia dell'Università di Pavia. Pavia, 1984. P. 116–118; cf. *Leibundgut A.* Die römischen Bronzen der Schweiz. Bd II. Avenches. Mainz, 1976. № 31. Taf. 35; *Kaufmann-Heinimann A.* Die römischen Bronzen der Schweiz. Bd I. Augst–Mainz, 1977. № 74. Taf. 76 (с библиографией).

¹⁸ *Oggiano-Bitar H.* Bronzes figurées antiques des Bouches-de-Rhone. XLIIIe suppl. a «Gallia». P., 1984. № 141.

¹⁹ *Vermeule.* Op. cit. P. 19. № 55.

²⁰ *Ibid.* P. 21 suiv. № 63–69.

²¹ *Vidman L.* Isis und Sarapis bei den Griechen und Römern: Epigraphische Studien zur Verbreitung und zu den Trägern des ägyptischen Kultes // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten / Hrsg. von W. Burkert, C. Cople. Bd XXIX. B., 1970. S. 98; *Dunand F.* Le culte d'Isis dans le bassin oriental de la Méditerranée. II. Le culte d'Isis en Grèce // Etudes préliminaires aux religions orientales dans l'Empire Romain / Publ. par M.J. Vermaseren T. 26. Leiden, 1973. P. 80f.

²² *Kobylyna M.M.* Divinités orientales sur le littoral nord de la Mer Noire // Études préliminaires... T. 52. Leiden, 1976. P. 36–39; *Derksen J.V.M., Vermaseren M.J.* Isis Kosmokratera // Alessandria e il mondo ellenistico-romano: Studi in onore di Achille Adriani. V. 3 (Studi e Materiali Istituto di Archeologia Università di Palermo. V. 6). Roma, 1984. P. 432.

²³ *Бич О.И.* Первые раскопки некрополя Пантикапея // МИА. 1959. № 69. С. 312. Рис. 8, М2.

²⁴ *Рыжов С.Г.* Бронзовая статуэтка Исиды из Херсонеса // РА. 1992. № 3. С. 206–213.

²⁵ Заповедник-80, пом. 58, оп. 100; неопубликована.

²⁶ *Арсеньева Т.М.* Работа Нижнедонской экспедиции // АО 1983 г. М., 1985. С. 105. Рис. 1. Использовалась в качестве подвески, подобно аналогичным образцам из музея Вероны (*Franzoni L.* Bronzetti romani del Museo Archeologico di Verona. Venezia, 1973. № 77).

²⁷ Gold der Steppe. № 172a; *Новиченкова* // Археология. 1993. № 1. С. 61. Рис. 4, 4.

²⁸ См. аналогичную по типу статуэтку из Капитолийского музея 190–200 гг. н.э.: *Eingartner J.* Isis und ihre Dienerinnen in der Kunst der römischen Kaiserzeit (Suppl. to Mnemosyne). Leiden–New York–Kobenhavn–Köln, 1991. № 28. Taf. XXI. См. также стилистически близкую фигурку Сераписа в модии и с рогом изобилия из Гальюба: *Ippel A.* Der Bronzefund von Galjub (Modelle eines hellenistischen Goldschmieds). B., 1992. S. 37f. № 17. Taf. III.

²⁹ *Vermeule.* Op. cit. P. 19. № 55.

Рис. 3. Фигурка Фортуны

Рис. 4. Фигурка Иисиды-Фортуны

отличие от нее, Исида-Фортуна левой рукой, держащей рог изобилия, опирается на колонну, а в правой руке держит систр, подобно статуэтке из Римско-Германского музея Кёльна³⁰. Близкая по стилю мраморная статуэтка из Помпей 50–60-х годов н.э., также опирающаяся левой рукой на колонну, имеет подобный же «узел Иисиды» на груди³¹. Аналогичный узел украшает драпировку бронзовой статуэтки Иисиды-Фортуны из Геркуланума³², статуэтки Иисиды греко-римской работы из музея Бостона³³, фигурки жреца Иисиды из Газы I в. н.э.³⁴ Подобный же узел и похожая прическа на маленькой статуэтке Иисиды из клада в Гальюбе позднеэллинистического времени³⁵, мраморном бюсте Иисиды из Том³⁶, мраморной статуе Иисиды из Александрии около середины II в. н.э.³⁷

³⁰ Ristow G. *Römischer Götterhimmel und frühes Christentum*. Köln, 1980. Vorsatzabb.

³¹ Eingartner. Op. cit. S. 110. № 1. Taf. 1.

³² Menzel. Op. cit. P. 123–124. Fig. 21.

³³ Comstock M., Vermeule C. *Greek, Etruscan and Roman Bronzes in the Museum of Fine Arts Boston*. Boston, 1971. № 114.

³⁴ Mitten D.G., Doeringer S.F. *Master Bronzes from the Classical World*. Cambr., 1967. № 124.

³⁵ Ippel. Op. cit. S. 40, № 21. Taf. 4.

³⁶ Derksten, Vermaseren. Op. cit. P. 432. Not. 26. Tav. XXVI, 8.

³⁷ *Götter, Pharaonen. Ausstellungskatalog*. Mainz, 1978. № 149.

Рис. 5. Фигурка Кибелы

Рис. 6. Фигурка Дианы

Помимо этого у Гурзуфского Седла найден бронзовый бюст Исиды, параллели которому из Пантикапея и Горгиппии уже были приведены Н.Г. Новиченковой³⁸. Заметим, что горгиппийский бюст считают изображением Исиды Космократейры³⁹.

Продолжая обзор статуэток, изображающих восточные божества, отметим находки двух уникальных серебряных фигурок сидящей на троне Кибелы с тимпаном. Фигурки отличаются: на одной, дошедшей в более поврежденном состоянии, головной убор типа модия (рис. 5)⁴⁰, на другой подобный же убор накрыт покровом, концы которого ниспадают на плечи богини⁴¹. Левые руки обеих фигурок лежат на вертикально поставленных тимпанах. На второй статуэтке видна орнаментация тимпана: с внешней стороны он украшен гравированным орнаментом в виде полукруглых дуг, в центральной его части – рельефный полукруглый умбон, украшенный четырьмя гравированными дугами; в правой руке богини патера с орнаментом на внутренней стороне в виде радиально расходящихся от центра линий. По бокам трона помещены фигурки сидящих львов с пышными гривами. Боковые грани яйцевидного в плане основания трона украшены фризом из ов. Очень близкой аналогией первой статуэтке является бронзовая фигурка из Вирунума в Австрии, которая рассматривается Р. Фляйшером как италийский импорт⁴². Иконография Кибелы была монографически исследована Ф. Науманн; из приведенных ею статуарных изображений Кибелы,

³⁸ Новиченкова // Археология. 1993. № 1. С. 60, 62. Рис. 5, 3.

³⁹ Derksten, Vermaseren. Op. cit. P. 432 (авторы приводят достаточно много параллелей таким бюстам).

⁴⁰ Новиченкова // Археология. 1993. № 1. С. 61. Рис. 4, 3.

⁴¹ Gold der Steppe. № 172b.

⁴² Fleischer R. Die römischen Bronzen aus Österreich. Mainz, 1967. № 130. Taf. 72; Schön D. Orientalische Kulte im römischen Österreich. Köln–Graz, 1988. № 226. Taf. XXXII; Vermaseren M.J. Corpus Cultus Cybelae Attidisque (далее – CCCA). V. VI. Leiden, 1989. № 88.

происходящих из Малой Азии, второй статуэтке с Гурзуфского Седла близки статуи из Бурсы, Изника и Еюплара⁴³. Типологически близка второй фигурке с Гурзуфского Седла маленькая бронзовая статуэтка Кибелы из клада ювелира в Гальюбе⁴⁴. Аналогичные скульптурные изображения Кибелы происходят из Херсонеса⁴⁵ и Малой Азии, где они были особенно распространены в первые века нашей эры⁴⁶.

Очень оригинальная и живая работа высокого качества исполнения представляет Диану, мечущую копьё (рис. 6)⁴⁷ (трудно сказать, что она держала в левой руке). Известны еще образцы, где она совершает подобное действие (бронзовые статуэтки из Национальной библиотеки в Париже и частного собрания в Базеле, обе ранне-императорского времени⁴⁸, бронзовая статуэтка III в. н.э. из Рима⁴⁹), но все статуэтки отличны одна от другой. Трактовка хитона напоминает складки одеяния бронзовой статуэтки Дианы I в. н.э., возможно, происходящей из Югославии⁵⁰. Довольно близка и фигурка Дианы из Кура в Швейцарии, которую издатели считают греко-римской работой и датируют первой половиной I в. н.э.⁵¹ Судя по положению правой руки, она, скорее всего, была изображена мечущей копьё или оттягивающей тетиву лука, нежели достающей стрелу из колчана, как полагают издатели статуэтки. Другая особенность данных статуэток, на которую обратила наше внимание А. Кауфманн-Хайниманн, – накидка: на фигурке из Национальной библиотеки она одета поверх хитона, а на рельефе из Майнца, несомненно, более позднем и провинциальном⁵², она свободно свисает, тогда как на фигурке с Гурзуфского Седла концы этой накидки обернуты на левом предплечье.

Также чрезвычайно редка другая фигурка Дианы: в правой руке, согнутой в локте и упирающейся в бедро, она держит колчан, а в левой, приподнятой вверх, возможно, находилось копьё (рис. 7). Она вероятно, восходит к изображениям Дианы в италийской пластике, таким, как фигурка с о-ва Неми, у которой, правда, приподнята вверх правая рука, а упирается в бедро – левая⁵³. Подобное же положение рук при более статичной позе отмечается для фигурки Дианы из Дельф первых веков нашей эры⁵⁴. В отличие от указанных статуэток поверх хитона у Дианы с Гурзуфского Седла повязана шкура, длинный треугольный конец которой изображен свисающим спереди. Данная деталь находит аналогии на мраморных статуях и бронзовых статуэтках Артемиды-Дианы эллинистического времени и первых веков нашей эры⁵⁵.

Не менее редки изображения Посейдона с дельфином. Фигурка обнаженного бородатого божества из святилища на Гурзуфском Седле стоит, опершись на правую ногу и слегка отставив в сторону и назад левую. Левая рука согнута в локте и приподнята вверх. В правой руке, отведенной вперед и в сторону, – фигурка дельфина⁵⁶. Наиболее вероятно, что статуэтка воспроизводит статуарный тип божества, соз-

⁴³ Naumann F. Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst // Ist. Mit. 1983. Beih. 28. Taf. 42–43.

⁴⁴ Ippel. Op. cit. S. 26. № 4. Taf. 1, 4; CCCA. V. V. Leiden, 1986. P. 6. № 11.

⁴⁵ ГЭ. А 861; возможно, из Херсонеса, начало III в. до н.э. – CCCA. V. VI. № 551.

⁴⁶ Ibid. V. I. № 175, 179, 247; V. VII. № 153.

⁴⁷ Новиченкова // Археология. 1993. № 1. С. 62. Рис. 5, 2; она же // ВДИ. 1994. № 2. С. 72. Рис. 19; Novichenkova // Ancient Civilizations... V. 3. P. 197. Fig. 19.

⁴⁸ S.v. Artemis/Diana // LIMC. 1984. Bd II. № 95–96; тип «in kurzem Gewand, mit Speer ausholend».

⁴⁹ Kan A.H. Jupiter Dolichenus. Sammlung der Inschriften und Bildwerke. Leiden, 1943. № 206. Taf. XV, 23.

⁵⁰ Mitten, Doeringer. Op. cit. № 253.

⁵¹ Bronzes romains de Suisse. Lausanne, 1978. № 57.

⁵² S.v. Artemis/Diana // LIMC. 1984. Bd II. N 363.

⁵³ Mysteries of Diana. The Antiquities from Nemi in Nottingham Museums. Nottingham, 1983. N 614. Pl. XIII.

⁵⁴ Rolley C. Fouilles de Delphes. V. Les statuettes de bronze. P., 1969. № 206; *idem*. Museum of Delphes. Bronzes. Athens. S. a. P. 27. Fig. 34.

⁵⁵ S.v. Artemis // LIMC. 1984. Bd II. № 348, 364, 367, 369, 371, 387, 389, 391.

⁵⁶ Новиченкова // Археология. 1993. № 1. С. 61. Рис. 4, 2; она же // ВДИ. 1994. № 2. С. 68. Рис. 13; Novichenkova // Ancient Civilizations... V. 3. P. 193. Fig. 13.

Рис. 7. Фигурка Дианы

Рис. 8. Фигурка Диоскура

данный Лисиппом в Сикионе, Коринфе, Истмии или Аргосе. В 25 г. до н.э. Агриппа построил храм Нептуна на Марсовом поле. Предполагается, что изображение культовой статуи этого храма, аналогичное статуэтке из святилища на Гурзуфском Седле, помещено на ассах Тиберия или Клавдия, выпущенных в честь морской победы Агриппы⁵⁷. В качестве примера приведем типологически близкую прекрасной работе I в. н.э. статуэтку из Баве (без фигурки дельфина в руке)⁵⁸. Аналогичная статуэтка с фигуркой дельфина происходит из Зельца в Эльзасе⁵⁹. Стилистически близка публикуемой и бронзовая фигурка Посейдона из бывшей коллекции Бартон Берри, однако она отличается в деталях – в правой руке бог держит не дельфина, а рыбу, а на левое плечо наброшен плащ. Статуэтка определяется как восточносредиземноморской работы I в. до н.э. – I в. н.э.⁶⁰ Значительно более схематична фигурка с дельфином и трезубцем из музея Бостона, которая датируется II–III веками н.э.⁶¹

Вряд ли можно определять вслед за Н.Г. Новиченковой как Ареса фигурку обнаженного юноши в характерном для Диоскура головном уборе (рис. 8)⁶². Стилистически ей близки некоторые фигурки, происходящие с памятников в окрестностях Везувия⁶³. В качестве близких параллелей назовем статуэтку из Парамифии⁶⁴, золотую фигурку

⁵⁷ Simon E. *Die Götter der Römer*. München, 1990. S. 189, 191. Abb. 243.

⁵⁸ Boucher S., Oggiano-Bitar H. *Le trésor des bronzes de Bavay // Revue du Nord. Hors série, Collection archéologique, № 3*. Lille, 1993. № 15; *idem*. *Les bronzes divins de la cachette de Bevaix (Nord) // Bronzes y religion romana. Actas del XI Congreso internacional de bronzes antiguos*. Madrid, mayo–junio 1990. Madrid, 1993. P. 86. № 15. Fig. 15.

⁵⁹ Boucher S. *Recherches sur les bronzes figurées de Gaule préromaine et romaine*. Rome, 1976. P. 140–141. Fig. 242.

⁶⁰ Rudolph W. *Highlights of the Burton Y. Berry Collection*. Indiana University Art Museum. Bloomington, 1979. № 29.

⁶¹ Comatock, Vermeule. *Op. cit.* № 120.

⁶² Новиченкова // *Археология*. 1993. № 1. С. 62. сл. Рис. 5, 1.

⁶³ Национальный музей, Неаполь, инв. 5338; Боскореале – *Kent Hill*. *Op. cit.* № 51.

⁶⁴ Walters H.B. *Catalogue of Bronzes Greek, Roman and Etruscan*. The British Museum. L., 1899. № 277.

из Гонио⁶⁵, статуэтку из Эрмитажа⁶⁶ и Балтимора⁶⁷. Перевязь для колчана, подобно перевязи на фигурке с Гурзуфского Седла, представлена на фигурках Диоскуров из Египта⁶⁸. Интересно, что среди произведений античной бронзовой пластики, найденных в Северном Причерноморье, изображения Диоскуров не так уж редки. Упомянем в этой связи достаточно хорошо изданные статуэтки из Неаполя Скифского, одну из которых П.Н. Шульц датировал эллинистической эпохой, а другую – первыми веками нашей эры⁶⁹, и неопубликованную фигурку из Керчи в фондах Лувра⁷⁰. У Диоскура с Гурзуфского Седла на голове не просто полукруглая шапка, как у фигурок из Неаполя Скифского, Парамифии и др.: наверху она имеет вертикальный стержень, который производит впечатление обломанного, на нем мог быть закреплен атрибут Диоскуров – звезда, подобно фигуркам из Эрмитажа, музея Аларда Пирсона в Амстердаме, Национальной библиотеки в Париже⁷¹. Приведенные аналогии, однако, не позволяют уточнить датировку рассматриваемой статуэтки⁷².

Великолепным образцом бронзовой пластики служит прекрасно моделированная статуэтка Гермеса в широкополом петасе и плаще, обматывающем левое плечо и руку. В правой руке Гермеса находился кошель, утраченный вместе с кистью руки (рис. 9)⁷³. Фигурка относится к довольно редкому типу изображений Гермеса – аналогий ей нам удалось найти немного. Пожалуй, наиболее близка к ней и типологически и по качеству исполнения статуэтка из Безансона⁷⁴, укажем также на более посредственную фигурку из Руана, которую публикуют как образец местной галло-римской работы⁷⁵. Вероятнее всего, фигурка с Гурзуфского Седла – работа хорошего мастера и может датироваться не позднее августовского времени.

Чрезвычайно близкой параллелью бронзовой герме с головой юноши (рис. 10)⁷⁶ из раскопок святилища на Гурзуфском Седле является герма из раскопок терм в Помпеях в музее Женевы⁷⁷. Герма с головой юного сатира происходит из декоративного

⁶⁵ Лордкипанидзе О.Д., Микеладзе Т.К., Хахутайшвили Д.А. Гонийский клад. Тбилиси, 1980. С. 34. № 1, 48–49. Табл. VII–X; *Kacharava D.D. Archaeological Investigations on the Eastern Black Sea Littoral*, 1970–1980 // *Archaeological Reports*. For 1983–1984. № 30. P. 101. Fig. 6.

⁶⁶ Античная художественная бронза. Каталог выставки. Л., 1973. № 208.

⁶⁷ *Kent Hill*. Op. cit. № 47.

⁶⁸ *Ibid.* № 48.

⁶⁹ Шульц П.Н. Бронзовые статуэтки Диоскуров из Неаполя Скифского // СА. 1969. № 1. С. 120–125; *Античне мистецтво*. Киев, 1977. Илл. 65–66; *Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев, 1979. С. 163–165. Рис. 78.

⁷⁰ Вг. 4126; благодарю за информацию С. Дескамп.

⁷¹ Античная художественная бронза. № 208; *Van Gulik H.C. Catalogue of the Bronzes in the Allard Pierson Museum of Amsterdam*. V. 1. Amsterdam, 1940. Pl. IX, 27–28; *Esperandieu E., Rolland H. Bronzes antiques de la Seine-Maritime*. P. 1959. № 59; s.v. *Dioskouroi / Castores* // LIMC. 1984. Bd II. № 19.

⁷² Несмотря на то что фигурка из Парамифии несет на себе печать эллинистического искусства, весь комплекс находки из Парамифии хронологически однороден и относится ко времени возрождения традиций классического искусства при Адриане (*Swadding J. The British Museum Bronze Hoard from Paramythia, North Western Greece: Classical Trends revived in the 2nd and 18th Centuries A.D.* // *Bronzes hellenistiques et romains...* P. 103–105. Pl. 50. Fig. 3). Неапольский зольник, в котором были найдены бронзовые статуэтки Диоскуров, возник, если предположить, что он синхронен мегарону Е, не позднее I в. до н.э. и существовал вплоть до III в. н.э. (*Высотская*. Ук. соч. С. 65–66). Клад из Гонио включает разновременные предметы от II в. до н.э. до первых веков н.э. (см. *Treister. Essays on the Bronzeworking...* P. 84–96).

⁷³ *Новиченкова* // ВДИ. 1994. № 2. С. 71. Рис. 18 (опубликована автором как статуэтка Аполлона); *Novichenkova* // *Ancient Civilizations...* V. 3. P. 196. Fig. 18.

⁷⁴ *Lebel P. Catalogue des collections archeologiques de Besançon*. V. Les bronzes figurées (*Annales litteraires de l'Universite de Besançon*. V. 26. Archéologie. 8). P., 1959. Pl. XX.

⁷⁵ *Esperandieu, Rolland*. Op. cit. № 21. Pl. X.

⁷⁶ *Новиченкова* // Археология. 1993. № 1. С. 62. Рис. 5, 6.

⁷⁷ *Revue archéologique*. 1912. Fasc. II. P. 37. № 1.

фрiza раннего траяновского времени работы галльской или италийской мастерской, найденного при раскопках в Аугсте⁷⁸. Аналогичный постамент имеется на герме с бородатой головой из Руана⁷⁹.

Перейдем, наконец, к изображениям птиц и животных.

Довольно редка бронзовая фигурка змея, стоящего на свернутом кольцами хвосте, украшенная довольно тонкой гравировкой (рис. 11)⁸⁰. Типологически близки фигурки змея более скромного исполнения из домашнего святилища в Эретрии IV–III вв. до н.э. и из Тренто императорской эпохи⁸¹. Исполненная подобным образом железная фигурка змея, часть скульптурной группы I в. до н.э. – I в. н.э., происходящей, возможно, из Сицилии, имеется в коллекции Лео Милденберга⁸². Кольцевидные завитки хвоста змея с Гурзуфского Седла отличаются от сложно перевитых колец бронзовых фигурок из окрестностей Керчи I в. до н.э.⁸³ и предположительно происходящей из Афин фигурки змея с человеческим лицом из музея Бостона, относимой к греко-римской работе и определяемой как изображение Гликона⁸⁴. У змея с Гурзуфского Седла клиновидная бородка – определять его на этом основании как Гликона очень заманчиво, особенно в свете находки в Херсонесе золотого медальона с изображением Фортуны и Гликона⁸⁵, однако распространение культа Гликона началось лишь в антониновскую эпоху, тогда как стилистически фигурку с Гурзуфского Седла следует несомненно отнести к более раннему времени.

Заслуживает внимания и фигурка стоящего коня с неплохо моделированной головой, гривой и хвостом, украшенными косыми насечками⁸⁶. Бронзовые фигурки коней на постаментах первых веков нашей эры были и ранее известны в Северном Причерноморье⁸⁷, находя многочисленные аналогии среди памятников из римских провинций⁸⁸. Впрочем, большинство указанных фигурок датируется II–III и даже III–IV веками. Фигурка коня с Гурзуфского Седла скорее близка памятникам IV–III вв. до н.э. из упомянутого выше домашнего святилища в Эретрии⁸⁹. Статичная поза отличает рассматриваемую статуэтку и от многочисленных фигурок коней фракийских всадников, которые в большинстве случаев передавались в движении⁹⁰.

Серебряную фигурку орла со сложенными крыльями, украшенную гравировкой,

⁷⁸ Kaufmann-Heinmann. Die römischen Bronzen der Schweiz. № 177d. Taf. 114.

⁷⁹ Esperandieu, Rolland. Op. cit. № 70. Pl. XXVII.

⁸⁰ Новиченкова // Археология. 1993. № 1. С. 62. Рис. 5, 4.

⁸¹ Kassapoglou E. Un lot de petits bronzes d'Eretrie: temoin d'un culte domestique? // Bronzes y religion romana. P. 258. Fig. 1; Walde Psenner E. I bronzetti figurati antichi di Trentino. Trento, 1983. № 128.

⁸² Animals in Ancient Art. From the Leo Mildenberg Collection. Jerusalem, 1986. № 37; Kozloff A.P., Mitten D.C., Sguaitamatti M. More Animals in Ancient Art. Mainz, 1986. № 95.

⁸³ Античная художественная бронза. № 225.

⁸⁴ Comstock, Vermeule. Op. cit. № 128; см. также s.v. Glykon // LIMC. 1986. IV. P. 279–280.

⁸⁵ Зубарь В.М., Трейстер М.Ю. Фортуна и Гликон: золотой медальон из некрополя Херсонеса // ВДИ. 1991. № 3. С. 76–84; Treister M.Yu., Zubar V.M. A Gold Medallion Representing Fortuna and Glykon from the Necropolis of Chersonesus // Ancient Civilization from Scythia to Siberia. V. 1. № 3. 1994. P. 334–345.

⁸⁶ Новиченкова // ВДИ. 1994. № 2. С. 68. Рис. 14.

⁸⁷ Сымонович Э.А. Две статуэтки коня из Побужья // КСИИМК. 1958. 72. С. 22–25; Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе // САИ. Вып. Д1–27. М., 1970. № 1182, 1186; Борисова В.В. Бронзовая статуэтка коня из Херсонеса // СА. 1977. № 2. С. 232–235; она же. Склеп I–III вв. н.э. херсонесского некрополя // СА. 1985. № 1. С. 191, 198. Рис. 5, 3.

⁸⁸ Fleischer. Op. cit. № 253; Münzen und Medallen A.G. Basel. Sonderliste P. Febr. 1976. № 96; Stümpel B. Bericht der Bodendenkmalpflege Mainz für 1978 // Mainzer Zeitschrift. 1981. Jg 76. Taf. 54b.

⁸⁹ Kassapoglou. Op. cit. P. 258. Fig. 5.

⁹⁰ Ognenova-Marinoва L. Statuettes en bronze du Musée national archéologique à Sofia. Sofia, 1975. P. 46–57; Kančeva T. Bronzestatuetten des thrakischen Reitergottes im Museum Nova Zagora // Griechische und römische Statuetten und Grossbronzen. Akten der 9. Tagung über antike Bronzen in Wien, 1988. S. 411 f.

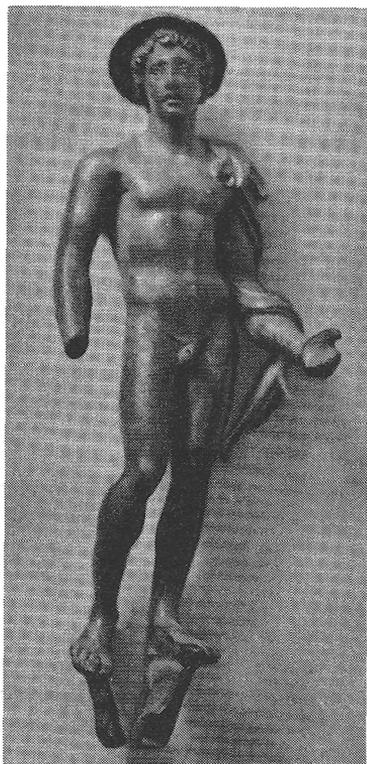

Рис. 9. Фигурка Гермеса

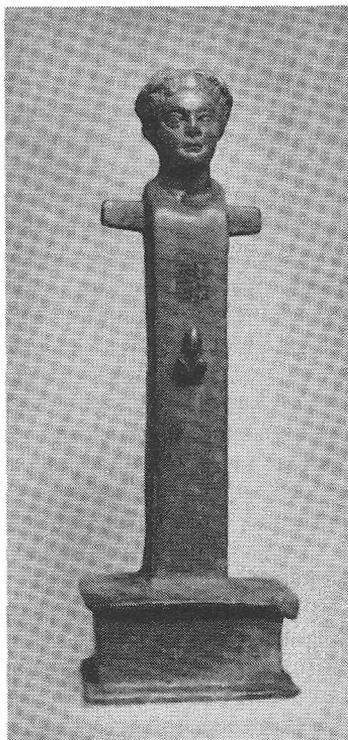

Рис. 10. Герма

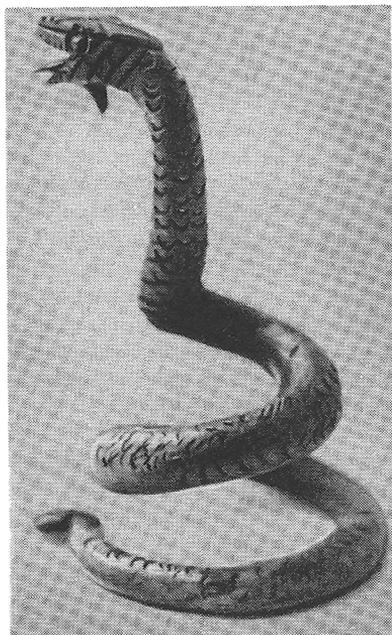

Рис. 11. Фигурка змея

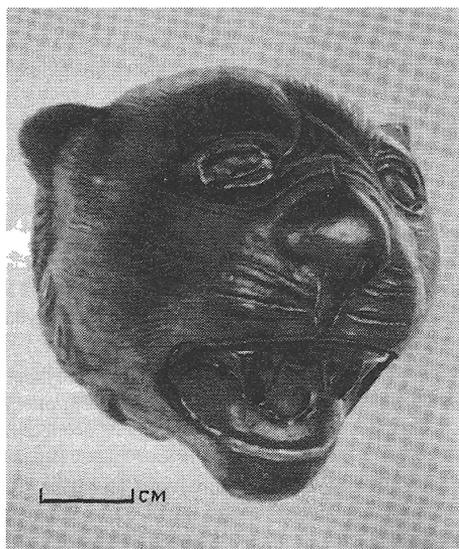

Рис. 12. Навершие в виде головки пантеры

с Гурзуфского Седла⁹¹ вряд ли можно рассматривать как значок римской вексилляции, связывая с римским военным присутствием в Северном Причерноморье, или как украшение мебели, что было бы логично сделать по отношению к подобной бронзовой фигурке⁹². Скорее аналогией следует признать серебряные литые фигурки орлов, украшавшие полусферические чаши сервиза Жутовского кургана 28 первой половины I в. н.э.⁹³ и крышку полусферической чаши из погребения около середины I в. н.э. сарматского скелтуха у Косики на Нижней Волге⁹⁴, которые, по моему мнению, объединяет принадлежность к сарматской школе торевтики⁹⁵. Известны отдельные находки литых фигурок орлов, украшавших полусферические чаши⁹⁶.

Полое бронзовое навершие (украшение мебели?) в виде скульптурной головки тигрицы или пантеры с раскрытой оскаленной пастью, коротким языком и двумя клыками, украшенное тончайшей гравировкой (рис. 12), безусловно, принадлежит к лучшим образцам декоративно прикладного искусства раннеимператорской эпохи⁹⁷. В качестве близких параллелей, также отличающихся высоким уровнем исполнения, приведем головки из музеев в Тренто и Сен-Жермен-ан-Лэ⁹⁸.

Чтобы завершить тему изображений животных, остановимся на бронзовом атташе в виде головок двух бодающихся козлов⁹⁹. Точную аналогию представляет атташ ручки кампанской бронзовой амфоры типа Эггерс 129 I в. н.э. из Алезии¹⁰⁰.

Несколько слов о контексте находок.

Статуэтка Посейдона обнаружена недалеко от жертвенника; среди камней его было найдено много монет, из которых выделяется несколько десятков денариев Августа и Тиберия¹⁰¹. Контекст находок статуэток Исида-Фортуны – республиканские денарии, кистофоры Марка Антония и Августа, шарнирная дуговидная фибула с гранатовой вставкой¹⁰² также как будто бы свидетельствует о дате не позднее первой половины I в. н.э. В целом, по нумизматическим материалам период наиболее активного существования святилища относится к последним десятилетиям I в. до н.э. – первой половине I в. н.э.¹⁰³

И действительно, стилистический анализ статуэток с Гурзуфского Седла показывает, что они, скорее всего, ближе памятникам позднеэллинистической эпохи. Показательно, что фигурки Кибелы, Исида-Фортуны находят параллели в кладе

⁹¹ Новиченкова // ВДИ. 1994. № 2. С. 73. Рис. 22; Novichenkova // Ancient Civilizations... V. 3. P. 198. Fig. 22.

⁹² О находках таких фигурок на Боспоре см. *Трейстер М.Ю.* Бронзолитое ремесло Боспора // СИМИИ. 1992. X. Археология и искусство Боспора. С. 109. Прим. 185; *он же.* Римляне в Пантикапее... С. 51. Прим. 4.

⁹³ *Шилов В.П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975. С. 150. сл., 165. Рис. 58. 1.

⁹⁴ *Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А.* Сарматское погребение скелтуха I в. н.э. у с. Косика Астраханской области // ВДИ. 1993. № 3. С. 148.

⁹⁵ *Трейстер М.Ю.* Сарматская школа торевтики (К открытию сервиза из Косики) // ВДИ. 1994. № 1.

⁹⁶ Фигурки орлов см., например: ОАК за 1901 г. СПб., 1903. С. 83.

⁹⁷ *Gold der Steppe.* № 173 (датировано II–I веками до н.э.).

⁹⁸ *Walde Psenner.* Op. cit. № 126; *Rolland H.* Bronzes antiques de Haute Provence. XVIIIe suppl. à «Gallia». P., 1965. № 353.

⁹⁹ *Новиченкова Н.Г.* Археологическая коллекция Ялтинского историко-литературного музея // ВДИ. 1993. № 1. С. 225. Рис. 4; *Novichenkova N.G.* The Archaeological Collection of the Jalta Historical-Literary Museum // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1995. V. 2. № 1. P. 118. Fig. 4.

¹⁰⁰ *Fauduet I., Rabeisen E.* Ex-voto de bronze d'Argentomagus et d'Alesia: a propos des effrandes metalliques des sanctuaires gallo-romains // Bronces y religion romana. P. 150, 157. Fig. 4.

¹⁰¹ *Новиченкова* // Археология. 1993. № 1. С. 60; *она же* // ВДИ. 1994. № 2. С. 75; *Novichenkova* // Ancient Civilizations... V. 3. P. 192.

¹⁰² *Новиченкова* // Археология. 1993. № 1. С. 60; *она же* // ВДИ. 1994. № 2. С. 71; *Novichenkova* // Ancient Civilizations... V. 3. P. 192.

¹⁰³ *Novižhenkova, Novižhenkov.* Op. cit. S. 166; *Новиченкова* // Археология. 1993. № 1. С. 63; *она же* // ВДИ. 1994. № 2. С. 84; *Novichenkova* // Ancient Civilizations... V. 3. P. 213 f.

торевта из Гальюба в Египте, который датируют II в. до н.э.¹⁰⁴ К сожалению, на сегодняшний день издано очень мало находок из святилища. Однако опубликованные предметы и те находки, с которыми мне удалось ознакомиться, указывают на раннюю дату, соответствующую нумизматическим датировкам.

Представляется совершенно очевидной необходимость монографической публикации раскопок святилища с полным каталогом находок по комплексам – не исключено, что в ряде случаев это позволит уточнить датировки статуэток и превратить памятник в своего рода эталонный для I в. до н.э. – I в. н.э.

ON THE FIND OF BRONZE AND SILVER STATUETTES AT THE GURZUF SEDLO PASS

M.Yu. Treister

The paper presents an archaeological commentary on the finds of bronze and silver figurines from the sanctuary at the Gurzuf Sedlo Pass. The collection of unique for several reasons: it represents a lot of rare silver statuettes, most of the finds belong to the rare or even exceptional types and variants, the majority of the objects belong to the late Ist century B.C. – first half of the Ist century A.D., however, there are earlier pieces, like a IIIrd century B.C. Etruscan small bronze. Many of the statuettes discussed are characterized by the high quality of craftsmanship. The statuettes and details of the utensils come from various centres of manufacture. The complete publication of the finds from the Gurzuf Sedlo Pass will probably make it possible to precisely date the so-called «Graeco-Roman» silver and bronze statuettes.

---

¹⁰⁴ *Higgins R. Greek and Roman Jewellery. L., 1980. P. 156.*